В
4190
Зни

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ
(программный).

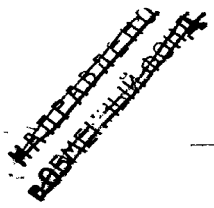
А. Зниковецъ.

ЛОГИКА КОСМОСА

(Высшая Наука)

Часть первая.

Введеніе.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
остоженка, савѣловскій пер., соб. д.
1910.

В

Пр. 38 Пров. 1959

Пр.

В4190
Знп

7313.

Предисловіе.

Въ процессѣ индивидуальнаго развитія человѣка при нормальномъ состояніи всегда наступаетъ моментъ, когда онъ создаетъ себѣ то или иное опредѣленное міросозерцаніе. Фактъ этотъ обыкновенно считается признакомъ умственной зрѣлости. Появленіе же опредѣленнаго міросозерцанія у человѣчества можно вообще признать за признакъ появленія на земной поверхности психики.

У каждаго народа, въ каждомъ обществѣ существовали и теперь существуютъ традиціонныя формы, въ которыя отливаются индивидуальныя міросозерцанія, но современное развитіе положительнаго знанія вноситъ въ нихъ значительныя противорѣчія и культурное общество начинаетъ относиться къ нимъ отрицательно. Но отрицаніе отжившихъ формъ міросозерцаній не можетъ замѣнить человѣку самаго міросозерцанія, — въ силу этого, время настоящей жизни человѣчества нужно считать эпохой искания и созиданія новыхъ непротиворѣчивыхъ формъ міросозерцаній. Работая въ этомъ направленіи, я начертилъ путь, идя по которому, на мой взглядъ, можно достигнуть указанной цѣли, т. е. можно составить міросозерцаніе безъ логическихъ противорѣчій.

Это міросозерцаніе должно содержать въ себѣ космическую реальную логику, по законамъ которой эволюціонируетъ міръ.

Въ данномъ первомъ выпускѣ излагается общая система работъ и ихъ схематическая программа; слѣдующіе выпуски должны содержать опытъ дальнѣйшаго изложенія по указанной программѣ.

Но кооперативная система, предлагаемая для созданія этой Высшей науки, ясно говоритъ, что выполненіе ея превосходитъ единичныя силы и, если предлагаемымъ трудомъ я началъ эту работу, то имѣлъ въ виду три слѣдующія соображенія:

Первое соображеніе выражается латинскимъ изрѣченіемъ: „feci, quod potui, faciant meliora potentes“ *).

Второе соображеніе состоитъ въ томъ, что, при развитіи современнаго положительнаго знанія, созданіе Высшей Науки, объединяющей эти знанія въ одну логическую систему, есть та задача, которая въ настоящее время стоитъ на очереди передъ интеллектомъ человѣка, какъ невыполненная обязанность, къ которой такъ или иначе необходимо приступить.

Третье наконецъ соображеніе содержитъ мысль, что, выпуская въ свѣтъ систему работъ и программу ихъ, я расчитываю найти сотоварищей по служенію **этой Идеѣ.**

*) Я сдѣлалъ, что могъ; пусть сдѣлаютъ лучше тѣ, которые могутъ.

Всякій учебникъ логики въ главѣ о наукѣ говоритъ, что человѣческая наука, какъ знаніе, можетъ быть только одна, потому что познается одинъ объектъ—вселенная. При первомъ проблескѣ мысли человѣчество интуитивно сознаетъ, что въ этой вселенной дѣйствуютъ непреложные и однообразные законы, нарушеніе которыхъ возможно только со стороны Творца ея. Возможность такого нарушенія у всѣхъ народовъ создало понятіе „чуда“.— Появленіе въ человѣческомъ сознаніи этого понятія возможно только при одновременно-возникающемъ сознаніи единообразія порядка жизни вселенной. Идея единообразнаго порядка мірозданія составляетъ основу для индуктивнаго мышленія — большую посылку индуктивныхъ умозаключеній. Мы должны считать, что единообразное проявленіе жизни космоса во всей безграничной вселенной вытекаетъ изъ какихъ-либо основныхъ свойствъ его. Эти основныя свойства космоса даютъ опредѣленное теченіе реальнымъ его явленіямъ. Форма этого теченія, обусловленная этими основными свойствами, можетъ быть названа *„реальной логикой космоса“*.

Образцомъ того, до какихъ реальныхъ *творческихъ* умозаключеній доходитъ космосъ по своимъ непреложнымъ свойствамъ или законамъ, можетъ служить нашъ земной шаръ съ жизнью человѣческаго рода.

Человѣческій родъ земного шара съ его исторіей есть фактъ реальнаго вывода, который совершилъ по своей логикѣ космосъ на земной поверхности. Единственная наука, о которой говорится въ учебникахъ логики, должна стремиться представить реальный дѣйствительный порядокъ вещей въ идеальномъ мірѣ мыслей и логическихъ формъ, соотвѣтствующихъ этому реальному порядку. Но въ тѣхъ же учебникахъ логики въ трактатахъ по этому вопросу высказываются соображенія, что едва ли эта задача когда либо можетъ быть достигнута. Въ самомъ дѣлѣ, на пути достиженія указанной цѣли у человѣчества лежитъ очень крупное препятствіе, — а именно: качественная и количественная ограниченность индивидуальныхъ познавательныхъ способностей

человѣка, т. е. крайняя ограниченность ума сравнительно съ безконечнымъ разнообразіемъ проявленія вселенной. Качественная ограниченность выражается въ томъ, что каждый человѣческій индивидуумъ воспринимаетъ *знанія* различно. Нѣкоторые люди воспринимаютъ легко математическія знанія, другіе знанія естественныхъ наукъ—что, какъ мы знаемъ, называется способностями. Между тѣмъ *одна* наука о космосѣ требуетъ *универсальнаго знанія* и, слѣдовательно, *универсальныхъ способностей*. Если считать, что универсальное познаніе жизни космоса индивидуумомъ есть одно изъ высшихъ формъ проявленія творчества природы, котораго можетъ достигнуть она въ своемъ прогрессивномъ эволюціонномъ развитіи, то можно сказать, что она со стороны качественной, задачу познанія разрѣшаетъ довольно удовлетворительно и даетъ намъ образцы универсальныхъ способностей—чему примѣромъ служатъ великіе мыслители: Кантъ, Аристотель, Спенсеръ, Гельмгольцъ. Но на пути достиженія универсальнаго знанія гораздо серьезнѣе стоитъ другое препятствіе, а именно—количественная ограниченность индивидуальныхъ способностей. Дѣло въ томъ, что въ жизни каждаго человѣка самой природой организма отводится опредѣленное ограниченное время для пріобрѣтенія знаній и для дѣятельности этими знаніями.

Если предположить, что индивидуумъ использовалъ всѣ время своей жизни для полученія знаній и обладаетъ универсальными способностями, то и при этихъ условіяхъ онъ не въ состояніи охватить въ себѣ всѣ современныя знанія, а тѣмъ болѣе манипулировать ими, т. е. сравнивать и дѣлать обобщенія—что безусловно необходимо для созданія одной науки, о которой говоритъ начальная логика.

На зарѣ Европейской мысли, при яркой ея вспышкѣ въ Греціи былъ моментъ, когда всѣ человѣческія наличныя знанія вмѣщались въ одномъ человѣкѣ — Аристотелѣ. Благодаря этому, геній Аристотеля сдѣлалъ столько широкихъ обобщеній, что они почти двѣ тысячи лѣтъ питали и конструировали умы Европейскаго населенія.. Въ настоящее время объемъ человѣческаго знанія настолько великъ, что нельзя думать о воспріятіи его одними индивидуальными познавательными способностями: знаніе разбилось на множество спеціальностей и размѣщается по разнымъ индивидуумамъ, формируя спеціалистовъ той или иной отрасли знанія.

Теперь даже можно констатировать тотъ фактъ, что чѣмъ больше люди внѣдряются въ пониманіе космоса, тѣмъ очевиднѣе становится ограниченность индивидуальныхъ познавательныхъ спо-

собностей человѣка въ сравненіи съ безконечно-разнообразными формами проявленія его и тѣмъ болѣе приходится увеличивать число спеціальныхъ знаній, которымъ могутъ быть отданы жизнь личности и индивидуальныя духовныя силы. Даже при этихъ условіяхъ задача спеціальнаго познанія иногда становится выше индивидуальныхъ силъ и въ этомъ случаѣ приходится людямъ прибѣгать къ единственному средству—къ кооперації. Такъ существуютъ у насъ общества изученія психологіи, соціологіи, естественныхъ наукъ и т. д. Всякая кооперація для рѣшенія той или иной задачи есть доказательство недостаточности для этого индивидуальныхъ силъ и, въ тоже время, она является благодѣтельнымъ и единственнымъ средствомъ для культурнаго прогресса человѣческаго рода на земной поверхности. Новый завѣтъ христіанскаго ученія былъ провозвѣстникомъ этой идеи и готовилъ для нея почву, проповѣдуя взаимный миръ и любовь, какъ практически необходимыя условія для всякой продуктивной кооперації, фатально необходимой человѣческому роду для его преуспѣянія.

Но если человѣчество даже при разбившихся кооперацiяхъ по спеціальностямъ не въ состояніи овладѣть нѣкоторыми частичными знаніями о мірозданіи, то можно задать вопросъ: въ какомъ же оно положеніи должно очутиться при задачѣ созданія одной универсальной науки о космосѣ,—той науки, о которой говоритъ начальная логика, что она должна быть одна и въ тоже время высказываетъ пессимистическое предположеніе о невозможности создать таковую науку. Въ силу этого возникаетъ диллема: или отказаться отъ созданія таковой задачи, или такъ или иначе приступить къ ея созданію. Мотивами отказа могутъ быть два соображенія: первый мотивъ тотъ, что задача эта слишкомъ дерзка, такъ какъ эта наука должна имѣть тенденцію проникнуть въ тайны мірозданія и второй мотивъ тотъ, что задачу эту не въ состояніи рѣшить человѣческій умъ и потому затрата энергіи въ этомъ направленіи безполезна. Оба эти мотива всегда присущи человѣческому обществу при всякомъ умственномъ движеніи впередъ и являются тормазами этого движенія, а между тѣмъ человѣчество всетаки прогрессируетъ. Но созданіе одной наукѣ о логикѣ космоса явилось бы крупнымъ культурнымъ пріобрѣтеніемъ и люди не должны отказываться и уклоняться отъ рѣшенія этой задачи на основаніи только указанныхъ средневѣковыхъ мотивовъ. Средствомъ для рѣшенія этой проблеммы будетъ та же кооперація умственныхъ человѣческихъ силъ, но кооперація, отличная отъ нынѣ существующихъ, упоминаемыхъ выше—кооперацій однороднаго знанія. Въ самомъ дѣлѣ, одна наука о космосѣ

должна состоять изъ самыхъ широкихъ исчерпывающихъ обобщеній отъ всего человѣческаго знанія о космосѣ и эти обобщенія должны представлять изъ себя ни что иное, какъ основныя свойства мірозданія скопированныя человѣческими идеями и выраженныя словами. Иначе создать и представить одну науку о космосѣ нельзя, если принять во вниманіе ограниченность человѣческаго ума. Въ противномъ случаѣ будетъ только то, что имѣется въ наличности въ данное время у людей, а именно — разрозненность спеціальныхъ знаній о космосѣ, размѣщенныхъ по разнымъ индивидуумамъ. Между тѣмъ сдѣлать самыя широкія обобщенія о космосѣ изъ современныхъ знаній о немъ иначе нельзя, какъ подвергая ихъ въ умственныхъ живыхъ процессахъ мысли взаимному комбинированію, что возможно только кооперацією индивидуальныхъ живыхъ силъ разныхъ знаній и для чего необходимо создать общество познанія логики космоса для созданія соотвѣтствующей науки. Въ этомъ обществѣ представители отдѣльныхъ частичныхъ знаній космоса должны составить дружную семью, объединенную желаніемъ найти истину — основные реальные законы космоса и его проявленія по нимъ, т. е. логику космоса, или самую его жизнь.

Въ настоящее время въ развитіи человѣческаго знанія мы переживаемъ время узкой спеціальной разрозненности, доходящей иногда до враждебности. Въ цѣляхъ прикладнаго знанія узкая спеціальность безусловно необходима, и иногда духовная личность вполнѣ поглощается спеціальностью. Эта узкая спеціализація есть тотъ современный недочетъ въ знаніи, который является препятствіемъ для широкаго пониманія нашего мірозданія. Совмѣстная дружная работа разныхъ знаній есть единственное средство для устраненія этого недочета. A priori можно сказать, что эта наука хотя и должна состоять изъ самыхъ широкихъ исчерпывающихъ обобщеній космоса, но въ тоже время ея содержаніе не можетъ быть выше свойствъ познавательныхъ способностей человѣка, потому что только при помощи ихъ и только для нихъ и должна создаваться всякая наука вообще.

Созданіе человѣчествомъ вообще наукъ хотя и можетъ быть основаніемъ гордаго сознанія его превосходства въ органическомъ мірѣ, но это превосходство относительное: природа не нуждается въ наукахъ и непрерывно всюду творитъ свою жизнь по своей логикѣ и эта логика не можетъ непосредственно сдѣлаться объектомъ человѣческаго сознанія, а только при помощи культурныхъ надстроекъ, называемыхъ науками — что и является прямымъ доказательствомъ ограниченности человѣческаго ума.

При познаніи логики мірозданія не должны трактоваться трансцендентные вопросы, какъ то: вопросъ о Первопричинѣ мірозданія, о конечной цѣли космоса вообще и въ частности человѣчества, о сущности матеріи и безконечности, о возможности построенія міра на иныхъ началахъ: всѣ эти вопросы, по свойствамъ познавательныхъ способностей человѣка, доступны только религіозно-интуитивному представленію.

Одна наука о космосѣ, т. е. наука о логикѣ его проявленія, можетъ только разсчитывать на установленіе причинной связи и должна стремиться вывести эту причинную связь изъ основныхъ свойствъ космоса. Предѣлъ развитія этой науки будетъ достигнутъ, когда эта причинность можетъ быть выражена числомъ въ мѣрахъ, доступныхъ нашему представленію. Эта наука въ своемъ послѣдовательномъ развитіи должна быть безучастна и холодна ко всѣмъ указаннымъ вопросамъ, которые волнуютъ человѣческія сердца, какъ безучастна и холодна сама природа, съ которой она должна представлять условную психическую копію. Дѣло уже потомъ людей смирять свои желанія сердца и становиться для ихъ достиженія подъ крышу создаваемаго научнаго зданія, подчиняясь законамъ реальной причинности.

Теперь вопросъ: представители к а к о г о званія должны составить ту дружную семью, которая бы могла посредствомъ кооперацiи двинуться для разрѣшенія познанія логики мірозданія.

Прежде всего, въ этомъ обществѣ должны быть представители науки о правильномъ человѣческомъ мышленіи, потому что мышленіе и есть тотъ процессъ, посредствомъ котораго и должна добываться и восприниматься истина. Знать свойства нашихъ познавательныхъ способностей и условія ихъ правильной работы есть непремѣнное условіе для познанія логики мірозданія и, слѣдовательно, представители этого знанія обязательно должны быть въ обществѣ познанія логики космоса.

Вторая группа знаній, представители которыхъ обязательно должны быть въ этой культурной кооперацiи для познанія логики космоса,—это представители абстрактныхъ теоретическихъ знаній: къ нимъ должны быть причислены всѣ математическія знанія, въ которыхъ преимущественное значеніе должна имѣть теоретическая механика.

Математическое мышленіе есть прообразъ реальной логики космоса въ условной и отвлеченной формѣ. Это необходимая пропедевтика человѣческаго мышленія для познанія жизни мірозданія. Всѣ реальныя явленія космоса есть результатъ реальнаго соотношенія бытій, которыя являются реальными величинами. Матема-

тика въ свою очередь тоже занимается явленіями соотношенія величинъ, но величины въ математикѣ, не такъ какъ въ природѣ, не имѣютъ реальныхъ формъ, а представляютъ абстрактную условность безличнаго типа. Но всякое реальное познаваемое явленіе можетъ быть уложено въ рамки математики съ той или иной стороны, со стороны того или иного качества явленія, выражаемаго относительной величиной, т е. числомъ. Въ силу этого, представители математическаго знанія обязательно должны быть въ этомъ обществѣ въ особенности со стороны его философскихъ обобщеній.

Третья группа знаній должна быть представлена людьми, изучающими теоретическую физику и теоретическую химію. Физика проливаетъ частичный свѣтъ на свойства космоса въ проявленіи его силъ и свойствъ объектовъ, а химія вводитъ насъ въ жизнь атомно-молекулярнаго міра. Та и другая проливаютъ свѣтъ на логику жизни неорганическаго міра.

Четвертая группа знаній, которая обязательно должна имѣть въ обществѣ изученія логики космоса своихъ представителей—это группа знаній органическаго міра. Къ этой области должна быть отнесена гистологія или наука наименьшей формы проявленія органической жизни, называемой клѣточкой, затѣмъ сравнительная анатомія и физіологія съ ихъ философскимъ обобщеніемъ—біологіей или наукой о жизни вообще.

Къ шестой группѣ знаній должны быть отнесены гуманитарныя науки, которыя по преимуществу составляютъ область юридическихъ наукъ. Науки эти трактуютъ о высшей формѣ проявленія органической жизни, а именно объ обществѣ, семьѣ, государствѣ, правѣ, нравственности и т. д.

Промежутокъ между четвертой и шестой группой наукъ, т. е. между науками естественными и юридическими или гуманитарными долженъ быть заполненъ одной наукой—психологіей. Эта наука въ *линейномъ* нашемъ счетѣ составляетъ пятую группу, но въ достиженіи нашей цѣли, т. е. познанія реальной логики космоса естественно должна занимать центральное мѣсто между всѣми перечисленными науками. Въ самомъ дѣлѣ, психологія имѣетъ непосредственное общеніе съ логикой. Часть логики, которая трактуетъ о познавательныхъ способностяхъ человѣка, обязательно должна составлять отдѣлъ психологіи. Кромѣ того, психологія имѣетъ съ двухъ сторонъ связь съ абстрактными или математическими науками, а именно: первая связь состоитъ въ томъ, что всѣ абстрактныя науки есть твореніе психическихъ способностей человѣка для помощи этимъ же способностямъ въ познаніи міра реальныхъ явленій, какъ необходимая культурная надстройка для

нихъ. Вторая связь психологіи съ абстрактными науками заключается въ томъ, что всѣ абстрактныя науки есть развитіе аксіомъ или очевидныхъ истинъ, усвоенныхъ *непосредственно отъ природы психическимъ* міромъ человѣка въ протокольной формѣ.

Связь психологіи съ науками неорганическаго и органическаго міра очевидна: всѣ явленія окружающаго насъ міра мы воспринимаемъ въ окраскѣ психическихъ воспріятій, какъ, напримѣръ, звукъ, свѣтъ и т. д. и для объективнаго космическаго пониманія эти воспріятія должны быть переводимы на языкъ космоса. Человѣчество не особенно давно перевело на объективный языкъ звуковыя и свѣтовыя воспріятія. Въ естественныхъ наукахъ въ особенности нужно отмѣтить глубокую и серьезную связь физіологіи съ психологіей, что особенно ярко выступаетъ въ физіологіи нервной системы. Въ настоящее время народилась даже новая наука психо-физіологія, объектомъ которой является изученіе связи между психическими и физіологическими явленіями нервной системы. Такъ какъ всѣ явленія соціальнаго міра: семья, общество, государство со всѣми ихъ элементами построенія создаются, воспринимаются и познаются психическими способностями человѣка, то связь психологіи съ соціальными науками само собой очевидна. Вѣдь только черезъ призму исихическихъ свойствъ человѣка познаются соціальныя явленія и человѣческій умъ до сихъ поръ познаетъ ихъ въ окраскѣ свойствъ своего психическаго міра и не приступалъ еще къ переводу на объективный языкъ космоса, какъ онъ это сдѣлалъ съ воспріятіями звука и свѣта. Поэтому, психологія и должна имѣть связь съ познаніемъ соціальныхъ явленій. Но помимо того, что психологія, какъ знаніе, занимаетъ центральное мѣсто среди указанныхъ знаній человѣчества, она въ космосѣ, какъ реальное явленіе органическаго міра, должна являться въ эволюціи его центральнымъ пунктомъ перехода отъ психическихъ явленій къ соціальнымъ. Только создавая психику человѣка, космосъ могъ творить соціальныя явленія и только съ развитіемъ этой психики и возможно прогрессивное развитіе соціальныхъ явленій.

Такимъ образомъ психологія не какъ знаніе, а по объекту своего содержанія, какъ явленіе космоса, составляетъ центральное мѣсто въ его твореніяхъ. Человѣкъ есть вѣнецъ творчества космоса. Это твореніе природы таково, что въ немъ, въ его познаваніи стремится отразиться вся природа. Неорганическій и органическій міръ милліоны лѣтъ принималъ участіе въ его созданіи и, наконецъ, создалъ психику или тотъ матеріалъ, изъ котораго создалась новая *надъ-органическая* среда или соціальный міръ.

Для того, чтобы собранныя по указанной системѣ группы живыхъ человѣческихъ знаній могли преставить изъ себя культурную силу для познанія логики космоса, они должны обладать взаимнымъ довѣріемъ къ результатамъ и выводамъ наукъ по указаннымъ спеціальностямъ. Только при этихъ условіяхъ и возможна продуктивная кооперація живыхъ умственныхъ силъ человѣчества. Но помимо взаимнаго довѣрія, какъ непремѣннаго условія всякой совмѣстной культурной работы, долженъ быть найденъ общій языкъ для обмѣна мыслей. Въ этомъ обществѣ должны быть сближены общія положенія логики и абстрактныхъ знаній, какъ орудій человѣческой мысли, и, кромѣ того, общія положенія физики, химіи, гистологіи, біологіи, физіологіи, психологіи и группы гуманитарныхъ и соціальныхъ наукъ Всѣ указанныя знанія имѣютъ собственные языки и, въ силу этого, для взаимнаго пониманія должны составить препятствіе, которое тѣмъ или инымъ способомъ должно быть устранено. Установивъ же общеніе между указанными знаніями, мы можемъ разсчитывать получить рядъ высшихъ обобщеній о космосѣ. Формулированныя въ понятіяхъ и идеяхъ, эти обобщенія, дѣлаяся достояніемъ личности, явятся новымъ ея умственнымъ *органомъ пониманія космоса.*

Идея познанія логики космоса не новая. Она ставилась при первомъ проблескѣ человѣческаго сознанія, но разрѣшалась большею частью метафизически съ схоластическимъ мышленіемъ. Первый разъ реально поставилъ этотъ вопросъ и всю жизнь работалъ надъ его разрѣшеніемъ великій англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ и создалъ огромный трудъ Сиптетическую философію. Онъ стремился познать логику космоса, и путь его изслѣдованій аналогиченъ пути намѣчаемому и въ сей статьѣ. Да, этотъ путь и не можетъ быть инымъ, такъ какъ онъ обусловливается не субъективными взглядами мыслителя, а принципами жизни космоса. Космосъ-же, какъ объектъ мысли, представляетъ изъ себя абсолютную „единственность“ и предопредѣляетъ для человѣческаго ума путь его познаванія. Спенсеръ помимо того, что онъ самъ обладалъ огромнымъ запасомъ позитивныхъ знаній, обращался по каждому спеціальному знанію за провѣркой къ извѣстнымъ спеціалистамъ этого знанія, т. е. фактически реализировалъ дѣятельность проэктируемаго общества. Но какъ не велики были умственныя силы великаго мыслителя, все-таки задача оказалась выше его силъ. Онъ сдѣлалъ очень много и сказалъ свое вѣское слово по вопросу о предѣлахъ человѣческаго знанія, нарисовалъ яркую картину эволюціи космоса, сдѣлалъ обобщенія въ области біологіи, психологіи, соціологіи и этики, но не указалъ принциповъ, по кото-

рымъ природа создала эти явленія, т. е. явленія жизни психики, соціальныхъ и этическихъ явленій. Біологія и этика Спенсера представляетъ рядъ практическихъ обобщеній, а соціологія—этюдъ познанія соціальныхъ явленій посредствомъ сравненія съ организмомъ.

Этотъ великій опытъ великаго англійскаго мыслителя, который быть имъ воспроизведенъ въ теченіе его восьмидесятилѣтней жизни, ясно показалъ, что эта задача можетъ быть рѣшена только кооперацією указанныхъ знаній. Въ своихъ трудахъ Спенсеръ хотя и коснулся всѣхъ проявленій космоса въ неорганической и органической формѣ, но онъ не нарисовалъ общей объединенной картины проявленія космоса по его логикѣ, результатомъ коей является въ природѣ органическая жизнь съ психикой, соціальными и этическими явленіями. Можно сказать, что Спенсеръ поставилъ вопросъ объ отысканіи логики космоса, указалъ тѣ знанія, которыя должны быть обобщены и сдѣлалъ опытъ сепаратныхъ обществ по каждому знанію по неорганической природѣ: по біологіи, психологіи, соціологіи и этикѣ. Логическое обобщеніе явленій космоса сдѣлано Спенсеромъ его опредѣленіемъ прогресса; но это опредѣленіе констатируетъ общія явленія космоса только съ фактической стороны и не можетъ служить исходнымъ логическимъ положеніемъ для созданія идеологической картины общей жизни мірозданія.

Но, указавъ на необходимость образованія общества для познанія логики мірозданія, я, помимо этого общаго положенія, считаю необходимымъ, чтобъ не быть голословнымъ, предпослать въ краткихъ штрихахъ общую программу дѣятельности этого общества. Эту программу нужно разсматривать, какъ предварительный эскизъ.

Въ идейной работѣ этого общества должно быть пять теченій, которыя могутъ быть осуществлены представителями вышеуказанныхъ знаній при помощи соотвѣтствующихъ пяти группировокъ. Первое теченіе работы мысли можетъ быть названо подготовительнымъ или гносеологическимъ. Въ группу, реализующую это теченіе, должны войти представители наукъ математическихъ, логики и психологіи. Основаніе для образованія такой идейной струи—слѣдующее: всѣ науки человѣка могутъ быть разсматриваемы, какъ средство общенія между безгранично проявляющейся природой, съ одной стороны, и ограниченнымъ познавательнымъ человѣческимъ органомъ или умомъ, съ другой. Въ силу этого всѣ науки, имѣя разнообразіе по объекту своего содержанія, должны приноравливаться къ свойствамъ познавательныхъ спо-

собностей человѣка и, слѣдовательно, совершенно естественно, что въ основѣ построенія всѣхъ наукъ должно лежать практическое или научное знаніе познавательныхъ способностей человѣка. Поэтому психологія, трактующая о свойствахъ познающаго ума и должна принять участіе въ этомъ гносеологическомъ теченіи. Въ настоящее время эта наука стоитъ на такой высотѣ, что можетъ болѣе опредѣленно и реально формулировать свойства этого высшаго психическаго органа. Съ этой современной реальной психологической точки зрѣнія должна быть пересмотрѣна формальная логика. Въ силу этого представители логики должны принять участіе въ работѣ гносеологической группы и совмѣстно съ психологами указать реальное обоснованіе индуктивнаго и дедуктивнаго мышленія, уяснить съ естественно научной точки зрѣнія сущность индивидуальнаго знанія и характеризовать общечеловѣческій процессъ познанія мірозданія. Но помимо логики и психологіи великой подготовительной наукой къ пониманію космоса является математика, такъ какъ она въ абстрактномъ видѣ изучаетъ отдѣльно соотношенія величинъ разныхъ качествъ бытій космоса и этимъ подготовляетъ умъ человѣка для познанія реальныхъ явленій. Такимъ образомъ естественно, что въ первомъ гносеологическомъ теченіи работъ по изученію логики космоса должны принять участіе представители логики, психологіи и математики и опредѣленно формулировать при помощи психологіи соотношенія между логикой человѣка и математикой и логикой мірозданія. Само собой разумѣется, что въ числѣ гносеологическихъ работъ должно быть опредѣленіе границъ человѣческаго знанія, т. е. того, на что можетъ разсчитывать человѣчество въ конечномъ счетѣ познанія логики космоса.

Вторымъ теченіемъ работъ этого общество должно быть объединеніе принциповъ физики и химіи.

Всѣ мыслители *интуитивно* сознаютъ, что космосъ одинъ и что въ немъ дѣйствуютъ одни и тѣ же законы и что изъ однообразныхъ принциповъ мірозданія при разныхъ обстоятельствахъ создается все разнообразіе познаваемаго космоса, а между тѣмъ человѣческія знанія о космосѣ разрозненны. Объединеніе физики и химіи должно дать основные принципы жизни неорганическаго міра, посредствомъ которыхъ можетъ быть понятна, какъ логически цѣлое, жизнь нашей солнечной системы и въ частности жизнь нашей земли,—этого единственнаго факта проявленія космоса, который доступенъ непосредственному наблюденію человѣка. Затѣмъ, послѣ этого, на очередь должна быть поставлена великая задача, а именно: долженъ быть перекинутъ мостъ

отъ неорганической жизни къ органической. Мы знаемъ, что реальная логика космоса или жизнь мірозданія въ частной формѣ своего проявленія на поверхности земли фактически перекинула мостъ отъ неорганической жизни къ органической тѣмъ, что создала эту органическую жизнь. Слѣдовательно, принявъ этотъ фактъ за большую посылку, мы должны считать, что въ основныхъ принципахъ строенія космоса потенціально заложена возможность появленія органической жизни и необходимы только соотвѣтствующія реальныя обстоятельства для реализаціи этого факта. Но если космосъ по своей логикѣ, по которой онъ реально проявляется, перекинулъ мостъ на земной поверхности отъ не *органической* жизни къ *органической*, то человѣкъ, въ своихъ знаніяхъ по логикѣ своего мышленія, этого еще не сдѣлалъ. Но такъ какъ Провидѣніе одарило человѣка познающимъ разумомъ, то разрѣшеніе проблеммы соотношенія между органической и неорганической жизнью является въ числѣ невыполненныхъ задачъ человѣчества, невыполненнымъ долгомъ, который и должно восполнить человѣчество—конечно въ предѣлахъ свойствъ своихъ познавательныхъ способностей. Принявъ во вниманіе гносеологическіе данные, въ рѣшеніи сей задачи должны принимать участіе представители знанія одноклѣтчатыхъ и многоклѣтчатыхъ организмовъ, т. е. представители гистологіи и біологіи совмѣстно съ химиками и физиками Это третье теченіе работы мысли въ обществѣ можно назвать *біологическимъ*. Объектомъ работъ этого третьяго біологическаго русла мысли должно быть, помимо установленія связи между органической и неорганической жизнью, констатированіе проявленія основныхъ принциповъ мірозданія въ развитіи органическаго міра, приведшихъ міръ къ психическимъ и соціальнымъ явленіемъ.

Само собой очевидно, что четвертое теченіе мысли въ обществѣ будетъ психологическое, объектомъ изученія котораго долженъ быть самъ человѣкъ съ его психикой. Согласно вышеприведеннымъ мотивамъ въ работѣ общества это четвертое теченіе по счету должно быть центральнымъ. Ясность пониманія человѣка съ его психикой и умомъ должна сопровождать всѣ работы общества по познанію проявленія логики космоса въ неорганическомъ, органическомъ, психическомъ и соціальномъ мірѣ. Работа психологической группы должна состоять: 1) въ очищеніи науки психологіи отъ метафизическихъ и схоластическихъ формъ, которыя по инерціи человѣческой мысли идутъ отъ античнаго міра и среднихъ вѣковъ и 2) въ уясненіи участія принциповъ мірозданія въ созданіи психическаго міра. Послѣднее пятое теченіе

работы въ обществѣ будетъ имѣть своимъ объектомъ явленія общественной жизни человѣка. Это теченіе съ соотвѣтствующей группировкой соотвѣтствующихъ представителей знанія можетъ быть названо *соціальнымъ*. Въ программѣ работъ этого теченія должны быть выполнены три нижеслѣдующія задачи:

1) Первой работой пятой группы должно быть констатированіе того, что сдѣлано людьми до настоящаго времени для пониманія соціальныхъ явленій, т. е. должна быть сдѣлана характеристика и классификація современныхъ соціальныхъ школъ.

2) между пятымъ теченіемъ и вышеприведенными четырьмя при современныхъ знаніяхъ, нѣтъ общенія. Всѣ естественно-научныя знанія и знанія гуманитарныхъ и юридическихъ наукъ въ настоящее время текутъ двумя не соприкасающимися потоками и въ числѣ настоятельныхъ работъ пятой соціальной группы будетъ вторая работа нахожденія общенія между естественными и юридическими науками.

3) Третьей капитальной задачей пятаго соціальнаго теченія будетъ уясненіе проявленія принциповъ мірозданія въ соціальныхъ явленіяхъ. Этимъ путемъ могутъ быть отысканы базы для рѣшенія семейныхъ, общественныхъ и государственныхъ проблеммъ. По этимъ соціальнымъ вопросамъ, какъ въ либеральныхъ такъ и въ консервативныхъ современныхъ общественныхъ теченіяхъ, меньше всего науки, а царятъ желанія, выражаемыя въ догматической формѣ отъ рутины существующаго стараго времени или доктринами современныхъ ученій. Это ни въ коемъ случаѣ нельзя разсматривать, какъ знаніе, а только какъ соціальныя силы, опредѣляющія фактически физіономію даннаго времени и даннаго народа. Задача же пятой группы должна показать, какъ логика мірозданія создала соціальныя явленія въ формѣ семьи, общества и государства и элементы ихъ строительства: власть, право, нравственность, обычай, законъ и т. д.

Всѣ указанныя пять группъ знаній, а именно: гносеологическая, физико-химическая, біологическая, психологическая и соціальная имѣютъ цѣлью прослѣдить во всѣхъ указанныхъ явленіяхъ природы проявленіе однихъ и тѣхъ же принциповъ космическаго строительства. Этимъ путемъ можетъ быть дана руководящая нить для человѣческой мысли и, слѣдовательно, для человѣческихъ дѣйствій. Но реальный объектъ человѣческой мысли и реальный объектъ для человѣческихъ дѣйствій у человѣчества одинъ—это нашъ подлунный міръ. Мы имъ созданы, онъ даетъ намъ матеріалъ для познанія космоса, надъ нимъ мы манипулируемъ и своими дѣйствіями создаемъ реальныя психологическія и соціальныя явленія, какъ высшія формы органической жизни. Такимъ

образомъ, безконечно малый фактъ жизни космоса, а именно— фактъ жизни *нашей солнечной системы*, есть почти альфа и омега человѣчества въ отношеніи его жизни, познанія и дѣятельности. Поэтому, помимо указанныхъ пяти группъ общества, должна существовать еще шестая группа знаній, которая будетъ имѣть своею цѣлью возстановить этотъ фактъ такъ, чтобы мы умственными нашими очами могли видѣть его отъ туманнаго состоянія солнечной системы до нашихъ дней. При этихъ условіяхъ онъ явится объектомъ умственной индукціи, фактически подтверждающей выводы законовъ пяти группъ человѣческаго знанія. Сравнительная съ этимъ фактомъ ничтожность индивидуальной жизни и ограниченность личныхъ способностей создали необходимость возстановить этотъ фактъ природы посредствомъ частныхъ наукъ: астрономіи, геологіи, палеонтологіи, исторіи человѣчества съ разными подраздѣленіями. Само собой разумѣется, что представители знаній, которыми возстановляется космическій фактъ жизни нашей солнечной системы и въ частности нашей земли должны обязательно составить шестую группу знаній, которую можно назвать группой *возстановленія факта*. Возстановленнымъ фактомъ будутъ съ одной стороны подтверждаться теоретическіе выводы пяти группъ, а съ другой направляться въ ихъ работѣ мысли по реальному пути.

Поставивъ для работы такую обширную задачу, какъ познаніе логики космоса, нельзя конечно думать, что общество и разрѣшитъ всѣ указанныя проблемы. Принявъ во вниманіе ограниченность человѣческихъ силъ, можно считать, что учрежденіе такого общества будетъ признаніемъ, что умственная кооперація есть необходимое единственное условіе разрѣшенія этой міровой проблемы. Приступъ къ таковой работѣ въ формѣ постановки вопроса образованія общества, нахожденіе средствъ общенія между указанными группами наукъ и установленіе направляющихъ путей для совмѣстной работы, можно считать на первое время совершенно достаточной и благотворной работой общества.

Работы въ обществѣ не должны идти обязательно въ томъ линейномъ порядкѣ, какъ изложено выше, а могутъ производиться одновременно въ зависимости отъ живыхъ наличныхъ умственныхъ силъ и, приходя въ живое взаимное общеніе, подчиняться общему направляющему плану.

Общій направляющій планъ работъ въ предполагаемой кооперації долженъ явиться гарантіей успѣшности и продуктивности дѣла. Этотъ планъ дастъ возможность производить работу въ разныхъ пунктахъ общей программы и, въ то же время, будетъ служить регулирующимъ началомъ, удерживая разработку частей

въ должныхъ границахъ, соотвѣтствующихъ общей цѣли—познанію логики космоса. Для краткости выраженіе—изложеніе логики космоса мы будемъ просто называть Высшей Наукой.

Всѣ вышеприведенныя разсужденія мы будемъ считать введеніемъ въ изложеніе Высшей Науки. Эти соображенія и привели меня къ мысли о необходимости общаго плана или систематической программы.

Систематическая программа должна имѣть приблизительно слѣдующій видъ. Употребленіемъ слова „приблизительно“ имѣется ввиду выразить ту мысль, что предлагаемая программа не представляетъ чего-либо строго догматическаго, непреложнаго.

Это только новый починъ въ области созданія новой духовной человѣческой культуры. Программа должна служить съ одной стороны компасомъ для движенія мысли, но, въ то же время, съ другой стороны, не должна сковывать ея творческой работы.

Все изложеніе логики космоса или Высшей Науки можетъ быть раздѣлено на три части. Первая часть должна состоять изъ введенія.

Всѣ вышеприведенныя разсужденія представляютъ ни что иное, какъ начало этого введенія. Въ нихъ указана только формальная сторона дѣла и, если содержаніе этихъ разсужденій выразить языкомъ программы, то мы должны намѣтить слѣдующія рубрики:

Наука о космосѣ можетъ быть только одна. Знанія, необходимыя для созданія таковой науки. Группировка наукъ для работы. Изложеніе программы Высшей Науки по существу.

Послѣдняя рубрика есть тотъ пунктъ, на которомъ мы сейчасъ остановились въ своемъ изложеніи. Дальнѣйшее изложеніе Высшей Науки будетъ имѣть слѣдующій видъ:

Методъ Высшей Науки. Духовная личность. Міросозерцаніе и Міропониманіе. Высшая Наука, какъ опредѣленное міропониманіе. Формы міропониманія или элементы интеллекта: практическое міропониманіе, религія, философія и наука. Болѣе подробное знакомство съ указанными элементами.

Первый элементъ интеллекта—практическое міропониманіе. Возстановленіе факта біологіей: эволюція практическаго міропониманія. Рефлексъ, автоматизмъ, инстинктъ,

подсознательныя формы мысли. Зависимость практическаго міропониманія отъ среды физической и соціальной.

Практическое міропониманіе въ современномъ обществѣ. Практическій человѣкъ. Практическое міропониманіе есть база интеллекта и источникъ развитія остальныхъ формъ міропониманія. Логическое опредѣленіе практическаго міропониманія.

Второй элементъ интеллекта — религія. Религія, какъ опредѣленное міропониманіе. Возстановленіе факта или общая міровая историческая картина эволюціи религіи. Ея современное опредѣленіе. Классификація религій. Значеніе религіи, какъ явленія психическаго

Третій элементъ интелекта—философія. Общая краткая историческая справка или возстановленіе космическаго факта. Эволюція философской мысли; классификація философскихъ системъ.

Четвертый элементъ человѣческаго интеллекта—наука. Науки, какъ 4-я форма міропониманія. Опредѣленіе науки. Возникновеніе наукъ и соотношеніе науки къ остальнымъ формамъ человѣческаго міропониманія. Эволюціонная картина соотношенія указанныхъ частей интеллекта. Графическое изображеніе эволюціи человѣческаго интеллекта въ проявленіи міропониманія.

Этимъ должна закончиться первая часть Высшей Науки или введеніе.

Установленіе соотношенія Высшей Науки къ научному знанію или міропониманію вообще должно составить начало изложенія второй части Высшей Науки.

При изложеніи введенія по указанной программѣ мы должны опираться на выводы существующихъ знаній, а именно: логики, психологіи, біологіи, исторіи религій, философіи; мы должны, такъ сказать, позаимствовать—отчасти на вѣру—выводы указанныхъ наукъ для своихъ разсужденій и принимать ихъ пока въ догматической формѣ. Но изъ всѣхъ четырехъ формъ проявленія интеллекта, какъ орудія пониманія космоса, мы должны обратить усиленное вниманіе на четвертую форму, называемую науками или научнымъ знаніемъ. Дѣло въ томъ, что изложеніе логики космоса должно такъ или иначе приходить въ соприкосновеніе

со всѣми науками. Всякая же отдѣльная наука трактуетъ о той или иной части проявленія міросданія, слѣдовательно—прежде чѣмъ установить то или иное соотношеніе между научными знаніями и Высшей Наукой, необходимо имѣть передъ своимъ умственнымъ взоромъ группу существующихъ наукъ въ логической реальной системѣ, т. е., другими словами, прежде всего составить классификацію наукъ. Классификація наукъ, такимъ образомъ, будетъ классификаціей существующаго общечеловѣческаго знанія. Но логика говоритъ намъ, что классификація группы понятій производится по тѣмъ или инымъ ихъ признакамъ и достигаетъ двоякой цѣли, а именно:

1) удобство обращенія съ группой понятій и

2) реальнаго познанія космоса въ той его части, которая обнимается классифицируемымъ рядомъ.

Первое достигается при помощи классификаціи ряда понятій по несущественнымъ признакамъ—примѣромъ чему могутъ служить словари, а вторая классификація достигается, когда въ ея основу кладутъ существенные реальные признаки классифицируемыхъ понятій. Въ данномъ случаѣ то родовое понятіе, объектъ котораго мы хотимъ классифицировать, представляетъ психическое явленіе, частичное и систематическое изложеніе котораго называется науками. Слѣдовательно, раньше чѣмъ приступить къ классификаціи наукъ и установить ихъ соотношеніе къ Высшей Наукѣ, мы должны совершенно ясно представить себѣ то родовое понятіе, которое реализуется въ разнообразныхъ формахъ такъ называемыхъ наукахъ. Въ силу всего сказаннаго программа второй части Высшей Науки развивается въ слѣдующемъ видѣ:

Естественно-научное опредѣленіе знанія съ современной точки зрѣнія. Индивидуальное знаніе, какъ принадлежность личности. Его локализація и средство пріобрѣтенія. Натавизмъ и эмпиризмъ. Средство полученія знанія—органы чувствъ Ощущенія, воспріятія, представленія, понятія, рѣчь, письменность. Взаимоотношеніе этихъ частей въ процессѣ познаванія. Общая картина. Знаніе, какъ принадлежность народовъ и человѣчества. Общая картина познавательнаго процесса человѣчества. Классификація знанія или наукъ по выясненнымъ ихъ свойствамъ. Классификація соціальныхъ школъ по тѣмъ же свойствамъ человѣческаго знанія. Необходимость созданія новой абстрактной науки—

Теоріи Явленій. Теорія явленія, какъ база научнаго міропониманія. Три аксіомы теоріи явленій. Общій смыслъ и значеніе аксіомъ для интеллекта въ міропониманіи. Отношеніе Теоріи Явленій къ логикѣ и математикѣ. Трактовка космоса съ точки зрѣнія трехъ аксіомъ теоріи явленій. Первая аксіома, ея физическое обозначеніе и классификація бытій съ точки зрѣнія первой аксіомы. Трактовка бытій космоса съ точки зрѣнія второй и третьей аксіомы. Опредѣленіе бытія съ эволюціонной точки зрѣнія. Три момента бытія. Индусская философія. Первый моментъ возникновенія бытій. Случайность и закономѣрность. Три непремѣнныхъ космическихъ условія всякаго бытія. Первый моментъ бытія. Второй и третій моментъ бытія и ихъ взаимная негативность. Трактовка трехъ непремѣнныхъ условій. Теоремы теоріи явленій.

Область идей, захваченная программой второй части Высшей Науки, не можетъ считаться безусловно новой. Всякое общее философское мышленіе трактуетъ тѣ или иные обозначенные въ программѣ вопросы, но только не въ той системѣ, которая проводится въ предлагаемомъ изложеніи. Новизна этой программы заключается въ систематичности этого изложенія, достигаемой новой абстрактной наукой—Теоріей явленій.

Третья часть Высшей Науки должна состоять изъ приложенія теоріи явленій къ объясненію реальныхъ явленій космоса. Эта третья часть естественно можетъ быть подраздѣлена на отдѣлы, параллельные характернымъ формамъ эволюціоннаго развитія космоса, которыя реализовались въ предѣлахъ Солнечной Системы и, въ частности, на поверхности земли. Эти формы послѣдовательной эволюціи, наблюдаемыя человѣкомъ, представляютъ изъ себя явленія неорганической, органической, психической и соціальной жизни, въ силу чего третья часть Высшей Науки должна быть въ своемъ изложеніи раздѣлена на слѣдующіе четыре отдѣла:

1-й отдѣлъ Приложеніе теоріи явленій къ неорганической жизни. Законъ Ньютона и выводъ его изъ закона сохраненія энергіи Законъ Ньютона, какъ творческое начало міросданія. Механическіе законы и термины, вытекающіе изъ этого закона. Теплота, химическія явленія. Свѣтъ и электричество.

2-й отдѣлъ. Приложеніе Теоріи явленій къ объясненію органической жизни. Опредѣленіе сущности органической жизни Ея подраздѣленіе на простѣйшіе и многоклѣточные организмы. Подраздѣленіе многоклѣточныхъ организмовъ на растительныя и животныя формы. Сущность этого подраздѣленія. Законъ недостающаго условія. Законъ побочной утилизаціи Цѣлесообразность Теоретическая картина развитія животной жизни Возстановленіе факта или біологическая картина развитія органической жизни на земной поверхности. Логическая необходимость нѣкоторыхъ формъ жизни. Космическій смыслъ смѣны поколѣній. Совпаденіе теоріи и факта.

3-й отдѣлъ. Приложеніе теоріи явленій къ объясненію проявленій высшаго организованнаго міра жизни человѣческаго индивидуума. Раздѣленіе явленій этого міра на двѣ группы. Соотношеніе этихъ группъ. Міръ психическихъ явленій Цѣль и средства. Изложеніе психологіи по вышеприведеннымъ принципамъ.

Примѣчаніе. Послѣдняя рубрика и должна составить главное содержаніе 3-го отдѣла третьей части и при фактическомъ изложеніи развернется конечно въ детальную программу.

4-й отдѣлъ. Приложеніе теоріи явленій къ объясненію явленій соціальныхъ. Соціальные элементы. Соціальная среда; ея стихійныя и организованныя формы. Соотношеніе организованныхъ соціальныхъ формъ съ тремя космическими непремѣнными условіями бытія. Возстановленіе факта — картины соціальныхъ явленій: семья, родъ, племя, общество, государство. Эволюція этихъ формъ въ зависимости отъ выполненія трехъ непремѣнныхъ условій бытія. Космическій смыслъ этихъ естественныхъ институтовъ, вытекающій изъ трехъ непремѣнныхъ условій.

Средства государственнаго и общественнаго строительства: право, этика, языкъ, національность, религія.

Вотъ въ общихъ чертахъ та перспективная программа, которая должна быть выполнена дружными усиліями культурныхъ силъ, чтобы получить законченное научное міропониманіе.

